- Ну все, конец, - мрачно подытожил Катана.

В его словах не было злости или негодования. Обычно вспыльчивый Тохэй сейчас просто констатировал, что и так видели все. А именно: восемь ударок, идущих друг за другом на его форт, находящийся в Горном5.

- Зазор не больше секунды, хорошо таймят, сволочи, - мне показалось, что Леша даже сплюнул от досады.

- Естественно, хорошо. Абы кто «Шиншилл» бы во второй эпохе не нагнул, - ответил я ему. - Посмотрите внимательно, больше ни на кого от «Медведей» атака не идет?

- «Вепри» там с ними бодаются.

- У них Чойч есть. Если молчит, значит справляются. Я про нас.

Альянс 1 выбрал идеальное время для мести. После прохода стаи вся северная часть нашего дистрикта временно обезлюдела. Игроков, что были в фортах и, как и я, пытались защищаться, попросту снесло волной пришельцев, многочисленные оборонительные сооружения были полностью или частично разрушены. И сразу беззащитные бастионы стали заселяться кем только ни попадя.

«Волков», которых тоже изрядно потрепало, стали поджимать с юга и с юго-запада «Хамелеоны», похоже, уже почти захватившие наш дистрикт. Уж не знаю, что могло случиться, чтобы изменить текущее положение дел. А вот нас в свою очередь стали прижимать «Медведи». Еще повезло, что несколько атак, которые ребята не могли отбить по причине восстановления, были направлены на грабеж. Видимо, Альянс 1 просто прощупывал нас перед серьезными боевыми действиями, которые сейчас и начались.

«Вепрям», конечно, приходилось значительно тяжелее, но, во-первых, они намеренно шли к обострению отношений с «Бурыми», во-вторых, Чойч и Ко не слетели после «волны», поэтому все контролировали, в-третьих, с запасами Святости и общим уровнем подготовки наша лучшая боевая фракция могла еще долго портить кровь «Медведам». А вот нам придется хуже, против двух Альянсов мы долго не выстоим.

Понятно, что «Бурым» не дадут долго резвиться на севере, все же против них «Пантеры», «Зимородки» и «Ящеры», но когда им еще дадут по носу? Черт знает, что в голове у «Медведей». Может, поняли, что их дело швах, и решили напоследок подложить свинью нам? Тоже странно. Не такие мы уж ключевые враги, чтобы пренебрегать логикой и здравым смыслом. К тому же, они решили забрать всего лишь один форт, а могли устроить массовую зачистку, сейчас под интердиктом только мои форты. Наложили его ребята, пока я приходил в себя после смерти.

- Че мне, накрываться, что ли? - Спросил Катана.

- Поздно пить щелочную ионизированную воду, когда почки отказали, - негромко заметил Кайри. - Все равно возьмут форт захватят или уничтожат.

- Захватят, - поправил я его, - уничтожать его никакого смысла нет. К тому же, похоже, что никто не заметил самого главного.

- Чего? - Спросил Катана.

- Ударка с героем идет от подполковника. Никто на него не глядел?
- Смотрел, - горделиво отозвался Рамирес, - подполковник, с платиновыми наградами «Поджигателя», «Бойца», и «Победоносного».
- Еще ты забыл про серебряную «Преданность». По логике, это парень, который относительно недавно в «Старой гвардии». Так?
- Получается, - неуверенно ответил кто-то.
- А вот черта с два. Не будут под новичка так таймиться. «Преданность» он не может прокачать лишь потому, что постоянно выходит из фракции для слива захваченных деревень своим же.
- Ну да, свои на своих же нападать не могут.
- Думаю, если этот фрукт сюда заселится, нас ждет масштабная чистка.
- Форт, поясни для военных и жертв повышенной радиации, - попросил Зверюга.
- Игрок не новенький, однако выше подполковника не поднимается...
- Как и я в свое время, - хмыкнул Рамирес.
- Только цели у вас разные. Ты это делал, чтобы на тебя высокоранговые не нападали, а он целенаправленно не повышается, чтобы мелочь можно было без больших штрафов по Славе с земель ровнять. Думаю, он хочет заселиться в Горный5 даже не ради самого кантона, хотя тот отойдет ему, а именно из-за расположения. Накроется Интердиктом и будет его иногда снимать ненадолго, выпуская армию с героем, подтаймленную под ударки на одного из нас. Так постепенно всех и уничтожат, некоторых, может, захватят.
- Андрей, а откуда ты знаешь? - Спросил Кайри.
- Птичка на хвосте принесла, - улыбнулся я своему каламбуру, все же Рёмер и вправду был из «Зимородков».
- Паршиво. Если он заселится, то ни о каком дальнейшем продвижении в сторону земель «Волков» не будет идти речь, - задумчиво заметил Кайри.
- Если уж «Бурые» обратили свой взор сюда, то они заселятся в любом случае. Не на нас, так на нейтралов. Вопрос лишь в том, что они получают, хорошо построенные форты или мусорный самострой.
- Ну а что мы можем сделать? - мрачно поинтересовался Катана.
- Для начала, не дать ему заселиться на тебя.
- Самоуничтожение форта блокируется при нападении, - ответ Тохэй, - к тому же, я все равно не успею, ударка с героем придет меньше чем через час.
- Есть другой способ, более грубый, но действенный. И мы именно им и воспользуемся...

За много лет до начала Третьей Эпохи, Период гражданских войн второго доминиона.

- Курсант Ревякин, вернуться в строй! - свой приказ Шрам подкрепил смачным подзатыльником. - И не поднимай так бластер. Выдали оружие обезьянам!

Капитан был боевой, настоящий, не из учебки, а присланный прямиком из четвертого доминиона, где Федерация только недавно восстановила порядок, и специализированный на различного рода беспорядках. Под его скулой красовался небольшой, но некрасивый шрам, создавая ощущение, что щека будто высохла и ее втянули внутрь. Поэтому всегда, когда капитан ругался или просто говорил, Андрей заморожено смотрел на его рубец.

- Встали. Быстро, быстро. Смирно. Галузов, не зевай! Смирно, я сказал! Вольно. И так, времени мало. Скоро повстанцы захватят второй небоскреб и рванут через соединительные пешие мосты сюда. Как вы знаете, подкрепление в пути, но вряд ли оно успеет. Если они возьмут здание, в котором находимся мы, то весь район будет потерян.

Говорил Шрам одновременно ходя вдоль шеренги и заглядывая в глаза каждому, точно пытался угадать мысли курсантов. Молодые мальчишки всего лишь третьего года обучения смотрели со страхом и должным пиететом, как молодые котята наблюдают за старым матерым кошкой.

- Наша задача максимально затруднить проход повстанцев на нашем уровне, пока не подспеют минеры со взрывчаткой.

- Но ведь там люди. Гражданские... - сказал Петр Васнецов, белокурый тощий мальчик из военной семьи. В космодесант он, понятно, не поступил из-за слабой физической подготовки, но вот сюда его отец запихнул всеми правдами и неправдами.

- Гражданские могли пересечь мосты между небоскребами в прошедшие два дня. И сюда пришло много людей. Кто не захотел или не смог, автоматически становится мятежником со всеми вытекающими последствиями.

- Но это неправильно...

Шрам двумя огромными прыжками подлетел к Пашке и, не размахиваясь, ткнул прикладом бластера в челюсть. Васнецов неестественно всплеснул руками и завалился на землю. Андрей скривился при виде свернутого на бок носа, похоже, что тот сломан, но тут же отвернулся, потому что капитан посмотрел на курсантов.

- У меня нет времени объяснять каждому, что такое хорошо, а что такое плохо! Есть Федерация, есть приказ, и мы должны его выполнять. Я не допущу, чтобы эту область отдали на откуп террористам, как в четвертом доминионе. Думаете, они сдержали все свои обещания?..

Шрам тяжело дышал, его рубец стал пунцового цвета, а губы задрожали. Ревякину показалось, что если вдруг сейчас у кого-то еще найдутся возражения, то капитан попросту забьет оппонента на смерть. Но остальные и не думали повторять участь Васнецова, потому что благородно превратились в подобия статуй.

- Селихов, Молчанов, заприте этого где-нибудь. Потом с ним разберемся. Остальные, за мной.

Они вышли наружу, на узкую площадку, огороженную плексигласовой оградой. На высоте ста двадцати метров ветер трепал волосы и заставлял глаза слезиться. Внизу на таком же пешеходном мостике слышался звук ожесточенного боя. Наряду с жужжащими бластерами раздавались громкие хлопки огнестрельных автоматов.

- Занять позиции, укрывайтесь за оградой. У них устаревшее оружие, поэтому там вы в относительной безопасности. Проход по мосту узкий, повстанцы будут подниматься все выше и выше, в поисках возможности пробраться сюда. И если у них получится, я никому не завидую.

Будто в подтверждении его слов из боковой двери впереди вынырнул чумазый паренек, чуть младше самого Андрея. В руках повстанец держал тот самый морально устаревший, но до сих пор безотказный автомат. Мятежник вскрикнул, увидев наставленные на себя бластеры, и тут же юркнул обратно.

- Сейчас попрут, - присел на колено рядом с Ревякиным Шрам, готовя оружие. - Стрелять без команды, как только они ступят на мост. Запомните, это не ваши сограждане. Это преступники, враги, злобная опухоль на теле нашей Федерации. И чтобы она не захватила все тело, опухоль необходимо вырезать. Всем понятно?

- Да...

- Я не слышу!

- Да, сэр!

- С предохранителя сними, - чуть слышно произнес капитан Андрею. И добавил, будто почувствовав, насколько сильно расшатаны нервы курсанта, - не сделаем этого сейчас, все равно придется вычищать заразу, когда станет поздно. Когда она пустит свои метастазы.

Он замолчал, потому что из той самой двери, за которой находилась техническая лестница, высыпали люди. Почти все из них были плохо одеты, некоторые ранены, щеки мятежников пылали странным нездоровым румянцем, сильно контрастирующим с общей бледностью, а глаза сверкали безумием, перемешанным со страхом.

- Именем Федерации, прошу оставаться на своих местах! - Крикнул Шрам, и от звука его голоса у Андрея что-то сжалось в груди.

Он бы не смог противиться капитану, но вот на сумасшедшую толпу это не возымело никакого действия. Та бросилась к курсантам, крича нечто невразумительное и паля в направлении курсантов. Запахло порохом и надвигающейся смертью. Одновременно с этим где-то внизу раздался взрыв, заставивший задрожать сам небоскреб.

- Минеры идут. Теперь недолго, - будто рассуждая вслух, сказал Шрам. И уже громко, своим зычным голосом скомандовал, - огонь!

Бластеры зажужжали и мятежники стали падать замертво. Толстые, худые, молодые, старые, женщины, мужчины. Смерти было все равно, кого забирать, лишь бы тот стоял в зоне обстрела. Среди этого хаоса Андрей заметил того самого пацана, что выскочил и сразу скрылся. Он испуганно направлял автомат в сторону курсантов, кусая дрожащие губы.

«Опухоль на теле Федерации» - мысленно повторил слова капитана Ревякин, закрыл глаза и выстрелил.

Настоящее время

- Форт, ты прав был, клерик от них пошел. С самыми крутыми миниками. Не идет, а летит.

- Ну естественно. Он должен накрыть Интердиктом захваченный форт, причем намного

раньше, чем дойдут войска. Это все равно никак не скажется. Успеваете?

- Успеваю, - ответил Леорик. - Еще двадцать три минуты до прихода клирика, а выходит армия под тайм через девятнадцать минут. Успею еще пару раз привезти оружие с кантона и нанять еще человек сорок гвардейцев.

- Высылай две ударки с двумя героями. Не жмоться, - сказал Рамирес.

- Смысла нет, - коротко ответил Пилипо.

- Он прав, вместо двух невнятных ударок, лучше собрать одну, но хорошую. Кто там ближе к Максиму, нужно ему переслать оружие. Смотрите по времени.

- У меня далеко, - сказал Рамирес.

- У меня относительно близко, но скорость транспортеров не качана, - с разочарованием заметил Энигма.

- Могу скинуть всего 40 бластеров со всех фортов, - сказала Немезида, - слоты на транспортеры есть, но неактивны.

- Потому что лимит по численности достигнут предела. Посмотри, может, клерики наняты кое-где по две штуки вместо одного. Один из них занимает 25 юнитов обычных мародеров.

- Да нет, что я первый день играю? - В голосе девушки даже послышалась обида, - просто у меня войска для защиты форта забиты под завязку.

Ах, ну да, у Киу почему-то еще не на всех укреплениях есть командующий, потому армия для обороны исключительно своя. Это плохо. Во-первых, значительно ослабляет - при атаке с героем из форта последний остается вовсе без защиты. Во-вторых, лишает маневра - получается, у нее постоянно наняты 400 бойцов, прибавим сюда еще восемь дронов-разведчиков, одного клерика, которого я приказал держать всем про запас, чтобы в случае чего закрыться, и пара торговцев. Получается, что из 500 возможных юнитов занято 453, то есть остается 47 для отправки войск подчиненному. Это нереально мало. Просто крохи.

Что самое плохое, Киу высокоранговая. Бригадный генерал - самое внушительное звание в нашей фракции. С подобным званием только Рина и Пилипо. И у обоих есть командиры. Пилипо, по старой памяти, подчиненный у «Зимородков», хоть он и вступил в другую фракцию, но наши альянсы не воюют, даже противник общий, поэтому защиту не скинули. А Рина обзавелась поддержкой Чойча, точнее игрока из его клана - Флэша, генерал-полковника. Можно, кстати, ему и написать, может, есть еще свободные слоты для подчиненных. Если нет, то пробежаться по другим «Бешеным вепрям», они, как и Немезида, бригадные генералы, но тут еще важна степень звания.

- Ну все, я тогда замораживаю постройки и жду оружие. Войско готово, ждет отмашки, - отвлек меня от размышлений Леорик.

Я уставился на карту. Да, вот двигаются транспортеры от Киу. На всякий случай сверил время. Хватает, даже две минуты лишние остаются.

- Кайри, за старшего, координация ударки на тебе. Чуть что не так, накажу. Я отойду.

Слышу сопение Рамиреса. Похоже, обиделся, что я индуса главным поставил. Извини, Леха,

хоть и стоишь одним из моих замов, но скорее за старые заслуги. Пока в начальники рановато, заслужить надо безоговорочной дисциплиной и исполнительностью.

Перехожу в режим защиты и сразу, даже не думая, влезая в экзоскелет. Без него чувствую себя абсолютно голым. Капрал вытягивается в струнку и рапортует, что за время несения службы ничего не произошло. Окидываю взглядом потрепанный форт и ухмыляюсь. Хорошо, что не произошло, нам бы после той инопланетной волны восстановиться.

Взбираюсь на угловую башню. Стрелки жмутся поодаль, но я не обращаю на них внимания. Передо мной холмистая равнина Горного9, так не соответствующая названию. Потрепало нас не то что изрядно, а очень и очень сильно. Почти все форты в моем кантоне закрыты Интердиктом, по причине мощных разрушений. Придя в себя, я с тяжелой головой смотрел отчеты и все больше падал духом.

По всем прикидкам, произошло нечто неординарное. То, чего раньше не было. Множество таймированных атак от пришельцев, не привязанных к Твердыне или Логову. Откуда, спрашивается, они пришли? Ответа не было ни у кого из моих игроков. Единственное, что меня радовало. После длительного отсутствия из-за моих индивидуальных особенностей при восстановлении я не встретил панически настроенных «Защитников Севера». Да что там, даже новички Рины молча зализывали раны, деловито отстраивая полностью разрушенные стены. Теперь главное – выстоять первое время и перейти от к обороны к нападению.

Но все же, как ни странно, сейчас игровые вопросы для меня были на втором плане. В памяти стоял разговор с Рёмером и его... разоблачение. До сих пор не мог уложить все в голове. Или не хотел. Привычный, выстроенный мир «Фортификации» рушился, когда я только-только начал к нему привыкать.

Мне остро требовалось поговорить именно с тем человеком, который меня хорошо знает. По сути, нужно было лишь молчаливое понимание. Поэтому я, ни минуты не раздумывая, нашел в планшете выделенного в особый список игрока Хрен_в_каске.

- Привет, - Серега ответил почти сразу.

- Здорово. Ну как вы там?

- Выступаем уже. Ты же знаешь, нам с ребятами лететь гораздо дольше.

- Вы на транспортерах?

- Нет, на флаерах. Транспортеры отслеживаются, не поймешь, у них что где. Да и конечной точки атаки нет. Куда их посылать? А в флаерах мы следилку нашли. Тебе Рёмер тоже отключит. Еще не прилетел?

- Нет.

- Ну скоро будет. Он говорил, что ты в этом плане ключевое звено.

- Много бойцов собрали на разведку?

- Двенадцать вместе с Рёмером. Дюжина, получается. А если и тебя считать, то чертова, - Серега захохотал своим беззаботным, добрым смехом, который смог пронести каким-то чудом через все детство и нелегкое взросление.

- Так и отправляемся мы к черту на рога, - подыграл я ему.
- Если не ты, меня бы не взяли, - вдруг посерьезнел Завьялов, - и не рассказали бы ничего. Тут же знаешь, с этим особая секретность. Знают о плане Рёмера, ну... и обо всем, только люди, которым он доверяет. Тут таких не больше пятидесяти.
- Повезло тебе.
- Ага, не то слово. Рванул за другом в игру, а тут...
- Ты у нас вечно страдал избыточным количеством металлических стержней в ягодицах.
- Чего?
- Шило у тебя в заднице. Проблемы сами тебя находят, даже если из дома выходить не будешь.
- Это точно.

Мы замолчали, вдруг почувствовав, что именно сейчас так будет лучше. Самое ценное в наших с Серегой дружеских отношениях, мы могли не говорить ни слова, будучи вместе, и не тяготились тишиной, не чувствовали ее неловкости по отношению друг к другу.

- А знаешь, что, Андрюх, - сказал Серега минут через пять, - а мне сейчас даже немного страшно.

- Так это нормально.

- Я понимаю, но... Я же никогда не боялся, точнее, опасался разного, все же чувство собственного сохранения у меня есть. Но сейчас это некий животный страх. Непонятный. Я будто уговариваю свой мозг поверить, что ничего страшного, умру, так все равно восстановлюсь. Однако...

- У меня такое было, совсем недавно.

- Когда?

- Перед волной. Когда видел эту тьму, надвигающуюся на форт. Когда понял, что умру. Снова. Первый раз было не страшно. А вот во второй. Когда понимаешь, что все повторится и не в силах ничего изменить. Было жутко, очень. Кошки на душе скребли. Вот и ты, может, подсознательно что-то такое испытываешь, просто себе объяснить не можешь.

- Скорее всего, долбанная психология. Помнишь, как мы на нее в последних классах школы бегали.

Я улыбнулся. Психология была одним из платных, необязательных предметов. Как правило, для тех, кто собирался поступать в трудовые академии, министерские институты или идти в офицеры. Таким оболтусам, как мы, путь в высшие учебные заведения был заказан, да и лишних денег ни у кого не водилось, но все же я и Серый бегали после шестого урока в дальний корпус и через отворенную дверь подсматривали на урок, ловя каждое слово. Причина была до боли простая. Кто-то сболтнул, что хорошо зная психологию, можно легко клеить девчонок. Так это или нет, но спустя некоторое время Серега овладел этой наукой мастерски. Нет, не столько психологией, сколько съемом молоденьких и по большей части глупеньких красавиц. Ну что я поделаю, вот такой у него вкус был.

- Ладно, Серег, до скорого.

- Давай, Андрюх, увидимся.

Я отключился и вдохнул свежий вечерний воздух. Странно, но именно после разговора с другом меня вдруг отпустило. Сковывающее нервное напряжение после того разговора с Рёмером постепенно ушло, а вместо него появилась уверенность в своих силах и правильности выбора. Глава «Зимородков» прав, мы должны выяснить, что же произошло, раз те, кто сидят там, на орбите, не думают говорить ничего вразумительного. А может, они и сами не понимают? Вполне может быть.

Мне очень хотелось поговорить с теми, кто сидит наверху. Так сказать, с глазу на глаз. Но проникнуть туда можно было только одним способом - умереть. А я и так уже слишком увлекся этим процессом. Того и гляди мозги превратятся в кисель. И не эти, которые здесь, а самые настоящие.

Я посмотрел на пустынные земли с одиноко торчащими среди них фортами и сощурил глаза. В сумерках, самом подлом времени из всех, потому что именно сейчас тени обретают самые причудливые формы, виднелся одиночный флаер, оставляющий за собой клубы пыли. И летел он не мимо, а именно к моему укреплению. Я спустился с башни, вышел наружу, убрал бластер, потому что уже видел эмблему игрока.

Рёмер стал тормозить метров за сорок, медленно подкатывая ко мне, и уже у самого форта плавно и легко остановился. Я как бывший ВПС-ник не мог не отметить его бережного отношения к машине. Летательный аппарат был такой же, как у меня, только с откинутой крышей. Сам глава «Зимородков» еле вылез наружу, неторопливо разгибая конечности. Он был облачен в экзоскелет (я думал, что в них нельзя влезть в флаер), да еще с перекинутым через спину диковинным оружием по размеру раза в полтора больше, чем мой бластер. Поджарый, с острыми скулами и цепкими глазами, он пробежался по мне взглядом, после чего спросил.

- Так ты не снял конвертер?

- Нет, как-то непривычно без него.

- И активатор не снял. Он считывает твое местонахождение, с ним выходить из форта нельзя. С твоего личного флаера я жучок еще в прошлый раз снял, так что можешь не волноваться.

Говорил Рёмер спокойно, одновременно с этим постоянно что-то делая. Будто его худое, легковесное тело постоянно требовало движения. Он уже проверил все датчики на своем флаере, перекинул сползающее оружие и направился к моему форту.

- Стой, сейчас разрешение дам, - опомнился я.

Но мои ребята равнодушно стояли в тех же самых позах, в которых и были оставлены, лишь проводили Рёмера полными миролюбия взглядами.

- Я еще в прошлый раз добавил себя в постоянный список посетителей. Теперь можно без всех этих условностей. Надеюсь, ты не против? Не волнуйся, когда ты меня заранее не будешь видеть, я постучусь.

Вот что ему сказать? Рёмер шел к своей цели как стотонный шаттл, взлетающий с мыса Свободы. Конечно, меня не устраивало такое положение дел, и я обязательно ему скажу об этом, а еще раньше отключу этот «список постоянных посетителей». Хотя, с другой стороны,

именно глава «Зимородков» привел меня в чувство после второй смерти. Если бы не он, еще непонятно, как бы все вышло. Решил, что разберусь именно после нашей совместной вылазки, а пока пришлось догонять Рёмера, уже вошедшего в ДОТ.

Внимание, идет переключение в режим управления.

- Нет, серьезно, нельзя же все время с конвертером ходить. Нужно лишь утром и вечером надевать, когда происходит обратное считывание информации, - раздался голос моего нового приятеля.

Рёмер сидел на одном из кресел в командном пункте, а я стоял перед ним, только теперь поняв, что тупо пялюсь в монитор.

- Знал бы ты, как это глупо выглядит со стороны. Я имею в виду переключение из одного режима в другой.

- Догадываюсь. Просто немного жутко от того, что ты мне тогда показал. Знаешь, это как плавать в защитном снаряжении по радиоактивным водам. Все кажется таким большим и... мертвым.

- А я с недавнего времени терпеть не могу конвертер. Тяжело осознавать, что все окружающее тебя ложь. Ладно, будет трепаться.

Рёмер понажимал что-то на панели управления, и стало намного светлее, после чего он повернулся ко мне, серьезно глядя в глаза.

- Давай сначала активатор.

Я протянул ему руку с огромным псевдопсихотроном.

- Будет больно, - сразу предупредил «Зимородок». Дело в том, что активатор буквально врастает в плоть. Считывает все твои показатели: давление, пульс, даже, вроде, сахар в крови. Автоматически он отделяется только в одном случае.

- Если тебя убивают, - сказал я.

- Ага, - кивнул Рёмер. Все это время он не просто болтал, а прощупывал мой активатор, будто что-то выискивая, - ну ты знаешь, после смерти ты снова засовываешь руку в короб, и он награждает тебя снова этой штуковиной. Я все думал, кто же относит активатор сюда. От того места, где тебя убили, вот сюда. Понял только, когда увидел сам. Так, вроде, нашел... Готов?

- Давай, - кивнул я.

Что-то щелкнуло, и Рёмер ловким движением снял с моей руки махину. Я зарычал от невыносимой боли, заскрипели сжатые зубы, поплыли круги перед глазами, а по руке потекла горячая и влажная кровь. Меня пошатывало, но постепенно становилось легче, тем более Рёмер бросил активатор и теперь поддерживал сбоку, чтобы я ненароком в обморок не грохнулся.

Открыл глаза и с удивлением посмотрел на руку. Ничего. Обычная светлая кожа без намека на какое-либо повреждение. Ну да, чего это я, конвертер же. Рёмер, заметив мою ухмылку, перестал пытаться быть костылем для вялой туши и снова вернулся к пульту.

- В каждом форте есть аптечка. Автоматическая, при обычном режиме невидимая. Обычно используется при переходе из защитного режима в управленческий. После боя, как правило. Ею можно пользоваться, если знать, где лежит.

Все это он говорил, совершая странные манипуляции руками. Походило все на выступление неудачливого мима. Вот набирает нечто в ладонь, судя по движениям, вязкое, почти жидкое, и начинает мазать мою «здоровую» руку. Конечность охватывает приятный холод, и боль понемногу отступает. Следом Рёмер «обматывает» рану чем-то плотным, хотя я по-прежнему вижу лишь его забавные движения. Еще мгновение, и в руку впивается короткое жало укола-пистолета, такое ни с чем не спутаешь.

- Полегче?

- Да, намного. Даже рукой двигать могу.

- Укол обезболит на первое время, пока впитывается гель, а потом уже привыкнешь. Плохо, что утром тебе надо будет...

- Надеть активатор снова.

- Именно. И в скором времени хорошо бы, чтобы ты научился снимать его сам. Положишь рядом аптечку и вперед.

- Без проблем. Что теперь?

- Самое главное. Конвертер.

Рёмер зашел мне за спину, его холодные пальцы коснулись шеи, и я невольно вздрогнул.

- Не шевелись, пожалуйста, - на всякий случай напомнил «Зимородок».

Я зажмурился. Не от боли, выемка конвертера из паза не была сравнима по боли со снятием активатора. Скорее легкий дискомфорт, как бывает, когда затекает шея. Рёмер и в прошлый раз сказал, что снимать конвертер я должен сам, но с этим еще придется свыкнуться.

- Все, - сказал Рёмер, - готово.

Я открыл глаза и посмотрел на реальный мир.

<http://tl.rulate.ru/book/6420/118259>